

*Легенды
и сказания
Красноярского края*

Легенды истории полны

Дорогой читатель!

Ты открыл первые страницы этой красивой книги, изданной для тебя и твоих друзей.

В ней собраны лучшие образцы устного народного творчества: легенды и сказания древних народностей, проживающих на берегах Енисея.

Легенда – красивое слово. Услышишь его, и тут же на тебя повеет стариной, чем-то таинственным. Легенды и сказания поведают нам о том, как жили наши предки, как появились привычные для нас названия гор, рек, озёр, цветов. Чем больше знаем о земле, на которой мы живём, тем больше любим её.

Обрати внимание на последние страницы, где в «Словарике» ты найдешь объяснения непонятных старинных слов.

84.2(2)
138

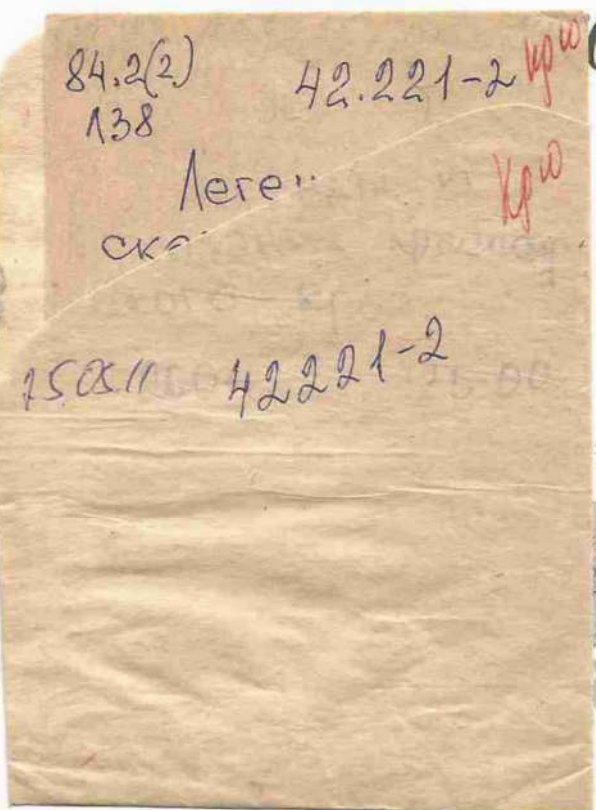
1-4кл
Кр 10

Администрация города Красноярска
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
для детей им. Н. Островского»

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ ОЮЮ КРАЯ

42221-2

2004

Администрация города Красноярска
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
для детей им. Н. Островского»
ул. Сурикова, 2, тел. 37-00-00

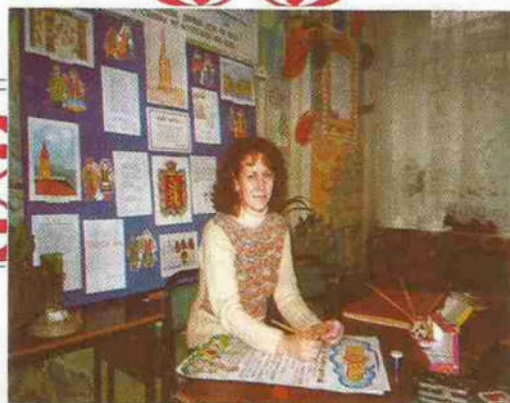
Содержание

1. Сказ о трёх братьях – Яре, Такмаке и Саяне	4-6
2. Саянская легенда	7-10
3. Легенда о Такмаке	11-13
4. Каменная сказка	14-15
5. Легенда о том, как богатырь Угур-Муран Енисеем стал	16-26
6. Дочь Байкала Ангара и богатырь Енисей	27-29
7. Сибирская легенда	30-31
8. Легенда народа кето	32-33
9. Звёздный камень	34-35
10. О красавице Ангаре и гордом Енисее (эвенкийская сказка)	37-39
11. Легенды, предания, сказания Овсянки и Усть-Маны	40-42
12. Легенды о цветах	43-46
<i>Словарик</i>	47
<i>Список использованной литературы</i>	48

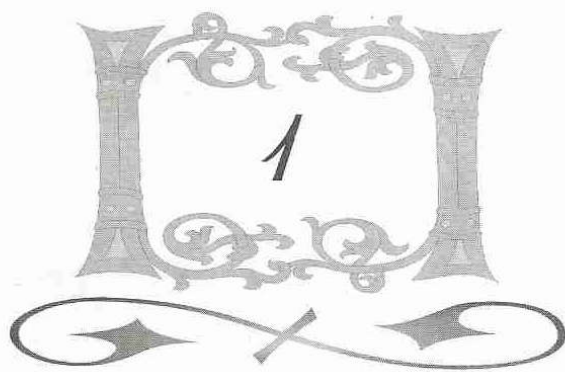
Составитель:
Привалова Татьяна Владимировна

Художник:
Романенко Надежда Дмитриевна

ЛЕГЕНДЫ
И СКАЗАНИЯ
КРАСНОЯРЬЯ

СКАЗ О ТРЕХ БРАТЬЯХ — ЯРЕ, ТАКМАКЕ И САЯНЕ

*В таёжной дали непролазной,
Где сказкой кажется заря,
В кругу богов мы правим праздник
Рождение богатыря.*

Рянная Т.В.

Давным-давно, когда нас еще и в помине не было, жили в наших краях три великана — братья Саян, Такмак и Яр. Все у них было, а все же каждому чего-то не хватало.

И вот однажды спустился на землю самый главный, тот, кто все создал, все знает и все может, и позволил братьям обратиться к нему со своими просьбами. И попросил его старший брат Саян:

— Хочу все знать. Дай мне *знания*.

— Хорошо, — сказал тот, кто все знает. — Усни. И во сне ты получишь все знания, какие только могут быть. А ты чего хочешь, Такмак?

— Хочу *счастья*, — ответил средний брат.

— Хорошо, — ответил тот, кто все может. — Усни. И ты будешь счастлив в своих снах. А ты чего хочешь, Яр?

— Хочу *творчества*. Дай мне возможность творить.

Задумался тот, кто все создал, а потом сказал:

— Для творчества нельзя спать. Ну что ж, не спи, твори, как можешь. И стал подниматься к себе на небо.

И тут Яр вспомнил, что еще забыл попросить у него одну вещь. Стал он кричать ему вслед, да не уверен был, что его слышно. Тогда он попросил старшего брата помочь ему.

Давным-давно жили в наших краях три брата —
Саян, Такмак, и Яр

Сонный Саян поднял с земли камень, хотел постучать им о скалы для громкости, да выронил, засыпая. Тогда Яр попросил Такмака о помощи. Такмак поднял руку, попытался достать до края одежды того, кто уходил в небо. Да так и не дотянулся, упал навзничь и крепко заснул.

А Яр все кричал один, аж покраснел от натуги.

Вот с тех пор и лежит среди других гор в наших краях *гора* под названием *Спящий Саян*. А недалеко от него на вершукке гребня — тот камень, каким он не достучался до неба. И тот, кто доберется до этой горы, понимает, что чуть больше разбирается в жизни, чем раньше.

А тяжелый Такмак с тех пор так глубоко ушел в землю, что от него только *ладонь* осталась видна, которой он не дотянулся до неба. Ее теперь люди и зовут *Такмаком*. И ходят к нему за кусочком счастья. А Яр с тех пор, как покраснел от крика, стал зваться Красным Яром. И уж сколько веков прошло, а он все не спит, движется потихоньку, осыпается с него

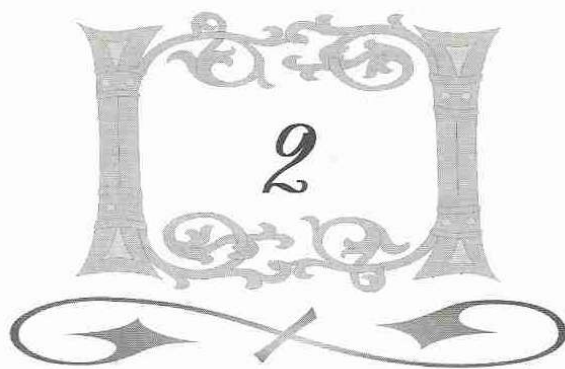
красная глина. А возле него стал расти город. Красноярском зовется.
Плод творчества его и людей.

А вот только так и не ясно, докричался ли Яр до неба. И что он просил,
тоже забыто. А ты как думаешь, красноярец?¹

¹ Ольга Гуцол. «Городские новости», 30 апреля 1998 год.

САЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА

Глубокой древностью на берегу Енисея жило богатырское племя Саян.

Это были люди, любившие труд, свободу и мир. Но было их мало.

А по соседству в степях кочевали дикие жестокие племена под руководством хана. Неутомима была жажда к власти и наживе, он вооружал орды, совершал с ними набеги. Решил хан уничтожить племя Саян. И увел тогда мудрый царь Саян свой народ в горы. Так возник каменный город Саян.

Прошло двадцать лет. Саяне решили справить совершеннолетие первых новорожденных в новом каменном городе и свадьбу красавицы Ои и богатыря Кулумыса.

Все были рады этому празднику, только Змеиго, друг Ои и Кулумыса, был убит горем. Первой увидела перемену мать Змеиго, она поняла, что он любит Ою, безнадежно и крепко. Мать сказала, что любовь надо не гасить, а разжигать, а если не поможет, то прибегнуть к хитрости. Но сын не хотел слушать мать и та упрекнула его в трусости. Упрек горькой досадой отозвался в душе Змеиго, и он решил уйти на охоту. Много дней пробродил по тайге, но безнадежность любви к Ое насыщала его сердце ядом ревности. Дурное внушение матери звало к вражде. С такими думами бродил охотник по тайге и незаметно для себя набрел на медведицу. Завязался неравный бой. Силы стали покидать человека, но изловчившись, он распорол зверю брюхо. Израненный Змеиго, истекая кровью, потерял сознание...

А жестокий и жадный Хан не мог смириться с тем, что малочисленное племя Саян не захотело платить ему дань, и послал хитрого шамана-колдуна на поиски непокорного и гордого племени.

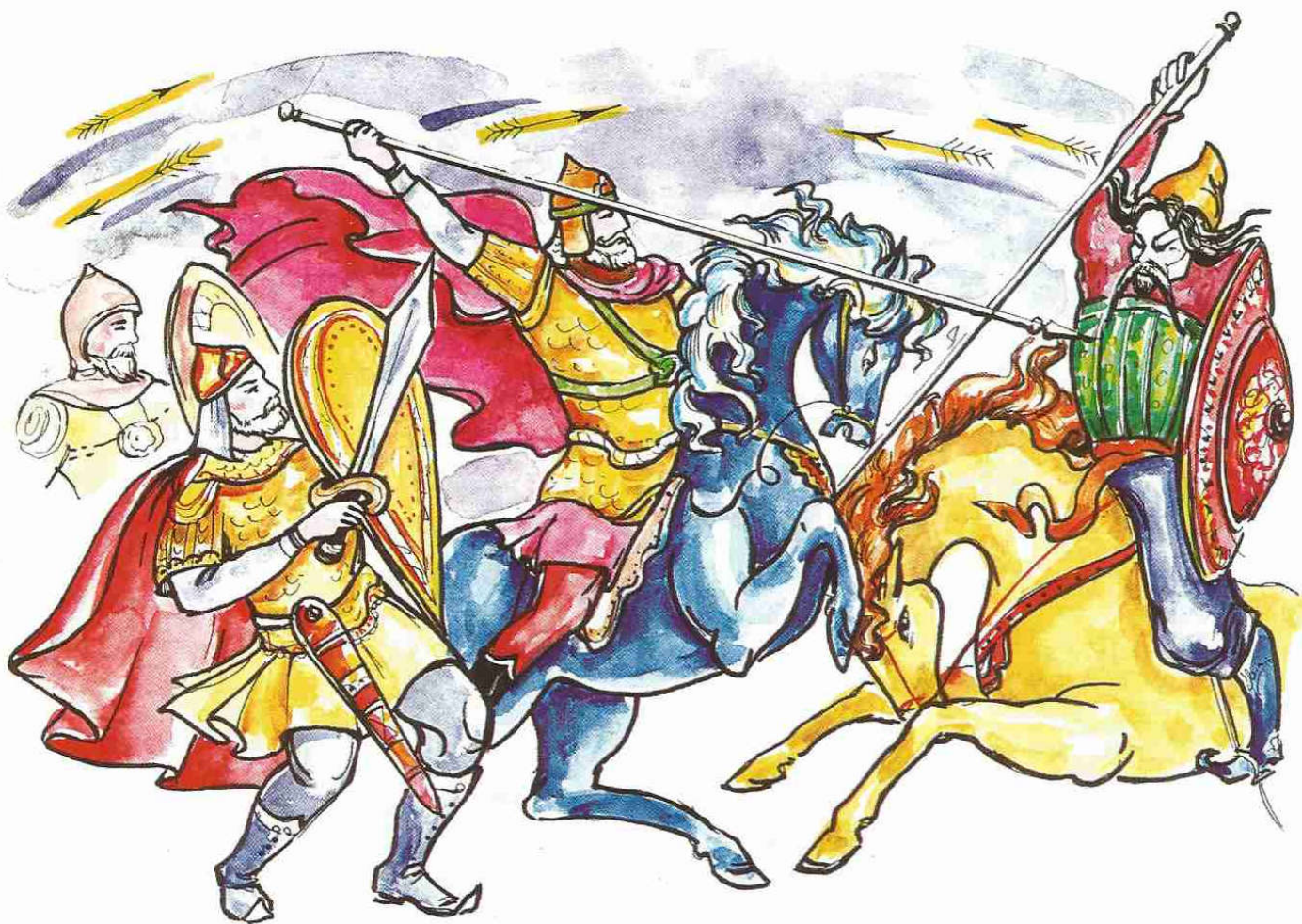
Кинул шаман на землю колдовские зелья. Вспыхнул черно-зеленый огонь, охватил ядовитым пламенем колдуна в шапке из головы птицы ястреба-перепелятника, и поднял его вверх на ястребиных крыльях. Зазвенели мраморные шарики, вплетенные в длинные седые волосы, загрохотал шаманский бубен...

Показали злые духи следы беглецов...

По дороге к Саянам хитрый старик наткнулся на Змеиго, вылечил юношу целебными травами, узнал его сердечную тайну и решил использовать его в своих целях.

Старик пообещал Змеиго, что Оя будет его женой, полюбит его, выпив любовного зелья, если Змеиго проведет шамана в Каменный город.

Обрадовался парень и повел обманщика, а за ними скрытно шли воины хана.

Грозно сражались Саяне. Молнии рассекали черное небо

Ночью войска ворвались в город. Но жителей об опасности предупредил звонарь. Проснулся город, и все как один встали на защиту своей жизни, свободы, но было поздно. Грозно сражались Саяне. Буря

поднялась над горами, и тревожно зашумела тайга. Молнии рассекали черное небо, расщепляя могучие деревья на щепки. Бой продолжался всю ночь, а утром жизнь в городе угасла, только у Оиной светлицы шло побоище. Здесь последняя дружина Саян отражала атаки врагов. Но вот погиб отец Кулумыса, вождь Саян – он отдал свой меч сыну. Тогда Кулумыс стал биться двумя мечами с молодым сыном хана. «Опомнись, Кулумыс, остуди огонь гнева. Я остановил смерть, чтобы сохранить жизнь. Я дарю тебе жизнь, свободу, оставляю красавицу Ою за твою храбрость и мужество, но ты должен покориться мне» – закричал молодой хан.

Но сын Саян ответил: «Никогда не бывать соратниками сыну хана и сыну народа». Предчувствуя гибель молодого хана враги бросились на богатыря, сотни их со звериной яростью сражались в этом последнем бою. С последним вздохом произнес богатырь Кулумыс имя красавицы Ои. Сын хана, переступив через тело богатыря, подошел к светлице Ои. Не открыла она ему дверь, несмотря на уговоры и угрозы властелина. Потемнело небо, скрылось солнце.

Подумала Оя: «Лучше смерть, чем презренный плен», – и решила превратиться в реку. Бросилась она в бездну каменной пропасти, вырвалась в солнечную долину, помчалась к реке Енисею и стала с ним навсегда неразлучной. Принял ее могучий Енисей как дочь.

«Малая река» – Оя – называют этот приток Енисея племена тофаларов, живущие теперь в этих местах...

...Мертвый стоял каменный город. Шел Змеиго по его мостовым, покрытым телами храбрых Саян и их врагов...

Вдруг подбежал к нему верный охотничий пес Кулумыса, закружился Борзой вокруг Змеиго, зовя за собой.

Привел пес парня к своему хозяину, чуя что тот еще дышит.

Обрадовался Змеиго, принес раненного к реке, в которую превратилась Оя, обмыл его, напоил, оставил еды и ушел навсегда. Стыд и горечь стали его спутниками.

Слезы – воды речки Ои вернули к жизни любимого.

Верный Борзой приносил пищу хозяину – птиц, мелких животных, травы. Okреп Кулумыс и приступил к похоронам Саян.

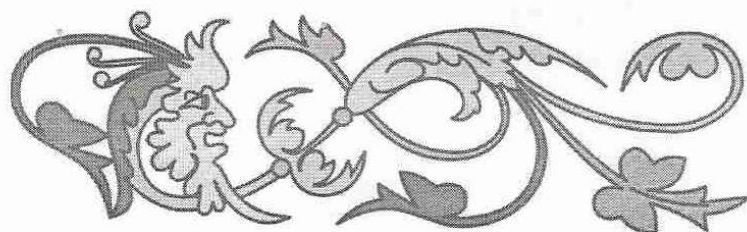
За этот день выросло много курганов. Он восстановил светлицу. Okоло Оиного родника поставил красивую каменную глыбу, и положил чашу, вырезанную из корня рябины и украшенную цветами багульника.

Весной высокогорная тайга пламенеет жарками, политая слезами юноши...

Прошло много лет. Окаменел Кулумыс от горя. От слез его, потерявшего любимую, и своих родных образовалось ущелье.

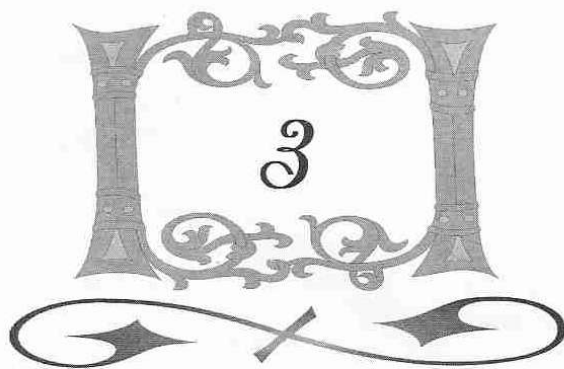
Слезы сбегали по отвесным скалам и превращались в алмазные капли, промывшие в скалах знаменитый горный *спуск Кулумыс*. Головокружительной спиралью горная дорога выводит путников на дно ущелья в благодатную Минусинскую котловину.

Солнце опустилось за гору, и глаза Кулумыса закрылись. За то, что он создал величественный памятник Саян, гений природы воплотил его смерть в каменный сон. И поныне спят на вершине скалы Каменного города два старых орла. Каждую весну вокруг них цветёт багульник. Поколения молодых и старых кедров, сменяя друг друга, стоят в торжественном карауле. Каждое утро лучи солнца пронизывают их золотыми струями. Каждый день пролетает мимо ветер, и птицы, пролетая, кричат: «Оя! Оя! Оя!». А из-под горы доносится вечно неумолкающий шум водопада².

---

²Обработка: Привалова Т.В.

ТАКМАК

*Такмак, Такмак, краса природы.
Стоишь ты многие здесь годы,
Подняв главу над темем гор,
И твой бездушно мертвый взор
Свидетель многих был явлений;
Ты видел ряд переселений
Кочевников и их стада...
И даже, может быть, тогда
Предметом был их почитанья,
Но остались лишь преданья...*

Я. Узлов

В трех километрах ниже устья Лалетиной в Енисей впадает шумливая река Базаиха. Выше ее устья расположены небольшой поселок Базаиха, входящий сейчас в черту Красноярска.

Над долиной Базаихи высится мрачная скала Такмак, хорошо видимая из Красноярска. О ее происхождении существует немало легенд. Вот одна из них.

В древние времена жил рыбак Такмак с женой Базаихой и сыном Кизямом. Однажды Кизям принес домой с охоты золотой камень. Он показал находку отцу. Такмак схватил золото, спрятал его на своей груди и попросил сына указать ему место, где он его нашел. Три дня старик носил оттуда камни золота и закапывал их в тайник. Старого Такмака точно подменили. Жадность вселила в него страх за свои драгоценности.

Когда Кизям проходил под этой стеной,
старик толкнул глыбу на сына и придавил его

Он боялся, как бы сын не обокрал его. Такмак стал носить к подножию утеса, где было их жилище, обломки скал и складывать из них стену. Когда Кизям в один из дней, возвращаясь с охоты, проходил под этой стеной, старик толкнул глыбу на сына и придавил его.

И в этот час над тайгой прозвучал голос горного духа: «Будь ты проклят, убийца! Отныне ты навеки застынешь на этой горе и будешь сидеть над могилой сына, чтобы люди помнили о твоём злодействе и о темной силе золота!»

И Такмак мгновенно окаменел. Горькие слезы матери Кизяма, слившись в ручеек, омыли груду камней и потекли дальше, образовав речку Базаиху. Этот светлый ручей бежит и поныне, отделив Такмак от другой, почти такой же горы, называемой Ермак ³.

---

³ По Енисею: Путеводитель/ Авт.- сост. А.Н. Колесов. – Красноярское кн. изд-во, 1971. – с. 94-95.

КАМЕННАЯ СКАЗКА

Было это в глубокой древности. Жил в Сибири своенравный могучий царь Енисей. На гордо поднятой голове носил он прекрасную ледовую корону Саян.

Много дочерей имел Енисей, но самыми прекрасными были *Базаиха* и *Лалетина*.

Однажды приехал к царю со свитой богатырь князь *Такмак* сватать *Лалетину*. А Енисей хотел выдать сначала *Базаиху* – старшей она дочерью была. Но наотрез отказался князь *Такмак* от невесты *Базаихи* – слишком уж сварливой и капризной слыла она.

Рассердился тогда царь Енисей и, поднявшись во весь свой богатырский рост, сказал: «Коль так – быть тебе, князь *Такмак*, и всем твоим богатырям *каменными столбами*. Сделаю я своих дочек речками, и будете вы стоять подле них веки вечные».

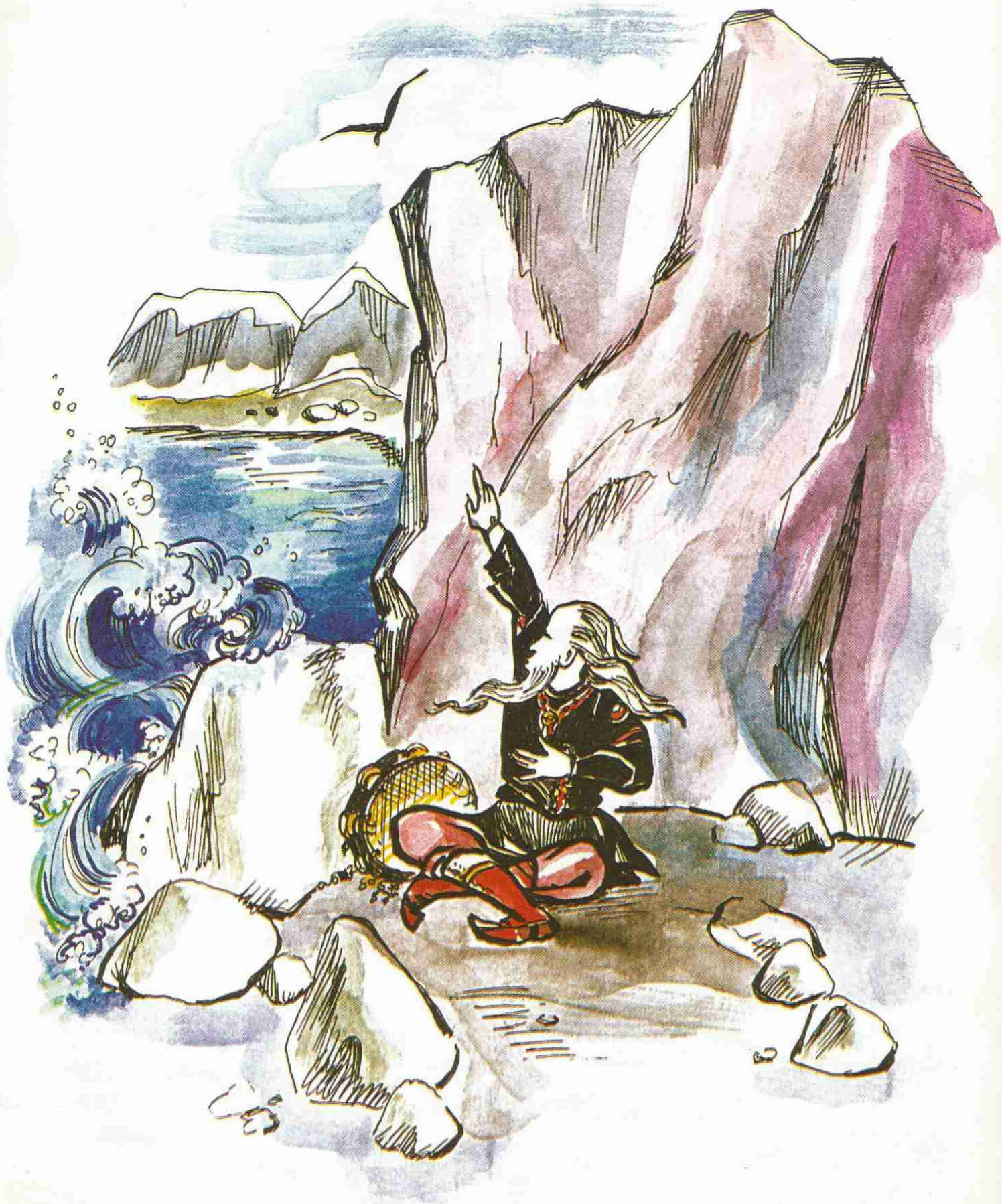
Сказал – и так свершилось. Но слишком высоко к солнцу поднял свою гордую голову царь. Растаял от солнца его ледяной шлем, и сам Енисей превратился в могучую реку...

Так о происхождении «Столбов» рассказывается в народной легенде, обработанной известным красноярским писателем Николаем Станиславовичем Устиновичем⁴.

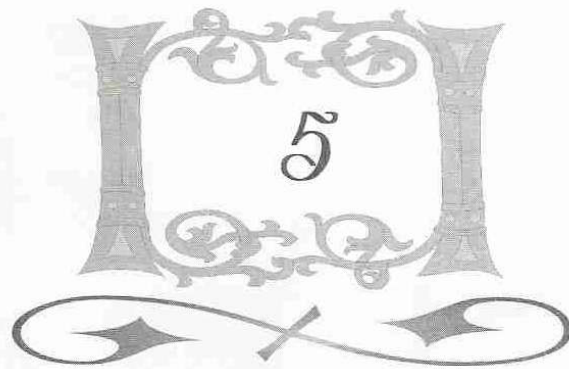
---

⁴Сборник «Енисей в стихах и легендах» (Из материалов собирательницы сибирского фольклора М.В. Красноженовой). Красноярск, 1940.

Велел шаман горы вокруг Байкала возвести такие,
чтобы ни один зверь не перешел, ни одна птица не перелетела

ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК БОГАТЫРЬ УГУР-МУРАН ЕНИСЕЕМ СПАЛ

*В старину монгольский хан
Назвал его Угур-Муран,
Что значит – грозный и большой,
Холодный, мощный, но не злой!*

*Тебе кипучее начало
Дано вершинами Саян, –
Недаром гордо, величаво
Ты мчишься в грозный океан,
И режешь горы и долины
Водой алмазною своей...
Ни Обь, ни Волга несравнимы
С тобой, могучий Енисей!*

И. КОКОРЕВ⁵

Красива, обширна и богата земля наша красноярская.

Много племен и народов обитало здесь в далекие времена. Кочевали монгольские племена аратов, но напали на них свирепые великаны-людоеды, и много народа погибло. Подожгли враги степь и побежали араты на север. Горела степь, лес, гибли люди, и пришли они в тайгу. А пожар охватил уже всю землю...

Задыхаясь от едкого дыма, собрались араты на поляну: решать, как теперь быть. Опомнятся враги – снова нападут.

---

⁵ Енисей в стихах и легендах./ Сост. П. Трофимов и А. Щадрин. – Красноярск, 1939.

Поднесла она тѹес березового сока Угүр-Мүрану
и взглянула на него своими синими, как весеннее небо, глазами

И тут вспомнили старики, что в Полночной Стране, где грибы растут выше берез, а березы – высотой с мизинец, живет богатырь Угур-Муран. Силы он был страшной – трехсотлетнюю лиственницу, в пять обхватов человеческих, с корнем вытащил, как морковь на огороде. О силе его и доброте много слухов ходило по тайге. Будто никогда не обидит он слабого и всегда защитит его от обидчика.

Матерью его была дочь народа аратов, прекрасная Улу-Кем. Ее похитил Северный ветер и унес в страну Полночную. Но не подчинилась ему гордая Улу-Кем, и он сгубил ее. Сын ее, богатырь Угур-Муран отказался от отца за его злодейство. С тех пор много лет между ними вражда была. Может, теперь Северный ветер изменил свой нрав крутой, осознал вину и помог аратам огонь отвести? А может, и не он. Но одно ясно стало аратам – надо звать на помощь Угур-Мурана.

Зашумела тайга, подхватила просьбу аратов и понесла ее по логам, по хребтам, как море волну несет.

Услышав голос аратов, наточил свой топор Угур-Муран, надел на грудь доспехи, шлем на голову, обулся в ичиги. Из ста сохатых пошиты были его ичиги*, оленьим мехом и цветным бисером оторочены. Наденешь их на ноги, легкой поступь становится. Пробежишь десятки верст* и не заметишь, будто и не ходил.

Быстро шел Угур-Муран. Не останавливался ни днем, ни ночью.

Только дойдя до владений старика Байкала, решил зайти в его займище* – березового сока испить.

Своенравен был старик Байкал. Сам злой Шайтан его боялся. Было у Байкала сто сыновей и одна дочь. Сильнее жизни любил он дочь свою. Не хотел отпускать ее от себя. Прогонял всех сватов, а кто был понастойчивее, превращал того Байкал в камни. И перестали к нему люди ходить. Так и жил, никого не видя. Зато дочка любимая с ним была.

– Куда и зачем идешь, богатырь? – строго спросил Байкал Угур-Мурана, когда тот перешел за его поскотину*. Поклонился ему Угур-Муран и отвечал:

– Иду выручать народ аратов от людоедов-великанов. Пожар тушить, тайгу спасать. Зашел к тебе испить сока березового. Слух идет, ты его знатно готовишь.

– Молодец, коли так. А я, признаться, думал, что пришел ты мою дочь Ангару сватать. Припас я батоги*, чтобы от двора тебя гнать, – сказал Байкал.

– Не до свадьбы мне сейчас, могучий Байкал. Народ гибнет, тайга горит. А что до батогов, то не прогневайся: если захочу свататься, то батогами не испугаешь.

Улыбнулся Байкал.

– Добрый ты, вижу, молодец. Угощу тебя березовым соком.

Позвал он своих сыновей и велел им нести кадушку с березовым соком. А когда вынесли они кадушку, кликнул Ангару.

Бывает, в зимний тусклый день вдруг выйдет солнце и засверкает все вокруг. Таким вот зимним солнцем явилась Ангара, с осанкой гордой, величавой. Поклонилась она отцу и гостю. Подошла к кадуске и налила полный туес* березового сока. Были движения ее плавные, словно у лебедя. Поднесла она туес Угур-Мурану и взглянула на него своими синими, как весеннее небо, глазами. Темными соболями брови тонкие раскинулись, а ресницы, что пихтовые лапы пушистые, чуть качнулись. И было в тех глазах звезд, будто в темную ноченьку. Угур-Муран и слова не мог выговорить. Есть же такая красота на земле!

---

* См. «Словарик».

Молча взял он туес и выпил весь. Побежал по жилам огонь, как рукой сняло усталость, а сил прибавилось вдесятеро. Поблагодарил он Байкала, поклонился сыновьям его, Ангаре поклонился особо и пошел на юг, не обернувшись.

Взглянула вслед ему Ангара, и чуть заметная улыбка осветила ее лицо. Но не заметил Байкал улыбки. Думал про себя старик: «Молодец, славный богатырь, а главное, сватов не собирается засылать».

А о чем думала Ангара, про то птицы не знали.

За сотни верст от таежного пожара пахло гарью. Не туман, а дым застилал дорогу. Луч солнца терялся во мгле. Встретили араты Угур-Мурана, обрадовались. Кончился ветер – опять огонь на тайгу пошел. Как тайгу тушить?

Вместе совет держали, а потом сообща и решили: пламенем тушить тайгу надо. Столкнуть два огня – встретятся они друг с другом и потушат один другого. Стали люди валежник* носить, а Угур-Муран его в кучи складывал. Скоро выросли эти кучи выше самой высокой лиственницы. Угур-Муран поджег их, и вспыхнуло пламя. Тогда позвал он южный ветер и велел ему гнать пламя навстречу пожарищу. Послушался южный ветер. Словно два богатыря на смертный бой, сходились два огненных языка. Замерло все. Что будет?

Встретились оба пламени, слились в одно, подпрыгнули вверх выше облака и рухнули вниз. Гром раздался великий, будто земля раскололась надвое. На мгновение засветилась тайга ярко-ярко и сразу вся погасла, только один белый дым пошел.

Взмахнул Угур-Муран рукой и крикнул:

– Ветры западные, ветры ненастные, принесите ливни холодные!

Хлынули ливни на обожженную тайгу, и зашипели горячие уголья. Жива осталась тайга!

А когда рассеялся дым. Угур-Муран увидел людоедов. Закричали они, затопали, дубины свои подняли. Испугать хотели богатыря. И бровью не шевельнул Угур-Муран. Поднял только свой тяжелый топор. Упала на острие топора пушинка цветка одуванчика и разлетелась надвое – так остер был топор. Тогда людоеды пустили в Угур-Мурана стрелы с наконечниками из отточенного камня. Ударились стрелы в железные доспехи Угур-Мурана и сломались. Не может камень железо побороть. Метнули тогда людоеды копья свои. Было их так много, что затмилось солнце на миг, словно туча на него нашла.

Качнулся Угур-Муран от такого удара. Качнулся, но выстоял. Бросились тогда людоеды на него с кольями, но Угур-Муран начал рубить их своим топором. Рубил он их, как чурки березовые, морозом хваченные, – и, словно лес, в бурю поваленный, полегло полчище людоедов.

– Не взять нам Угур-Мурана, пока он на ногах стоит; надо, чтобы упал он, поскользнулся, тогда добьем мы его дубинами, – решили людоеды.

Стали они бараний жир топить да на землю лить. Пропиталась земля, ручей побежал.

– Заманите Угур-Мурана сюда, – сказал главный людоед.

Не понял Угур-Муран ловушки. Погнался за врагами и попал в сальный ручей. Скользить стали его ичиги. Потерял он опору, поскользнулся и упал на одно колено. В тот же миг ударили людоеды его кольями и сбили с головы его шлем.

Закачался Угур-Муран, потемнело у него в глазах, но успел он прикрыть голову топором. Только часть кольев поранила ему голову.

Но силы его стали гаснуть.

Увидев, что ранен богатырь, кликнули тогда араты клич: «Людоедов немного осталось. Все на помощь Угур-Мурану!» И бросились, словно москиты, целой тучей на уцелевших врагов.

Тайга помогать им стала: трава и кусты опутывали ноги людоедам, и те валялись на землю. Тут их араты и добивали. Одолели сообща людоедов. Всех побили, лишь один, самый главный и сильный, за каменной стеной притаился. Увидел его Угур-Муран и всей своей силой, что осталась в нем, хватил топором по скале. Зазвенел топор, полетели искры, будто молнии. Разрубил Угур-Муран стену, разрубил и главного

людоеда. Но и сам не выдержал – застонал и замертво упал на бархатный таежный мох.

Опечалились араты. Целый день лучшие знахари пытались его в себя привести, но он так и не открыл глаз. Когда уж совсем надежды не осталось, собрались у костра в горьком молчании.

Вдруг тихо зашуршали листья тополя. Того самого, что первым весной распускает красные сережки, а летом, в разгар сенокоса, покрывает землю белым пухом, словно снегом.

– Не должен от злого удара погибнуть богатырь, спасший тайгу от огня, а народ – от гибели. Пойдите туда, где хребты* Сухой и Мокрый Калтат встречаются, как два родные брата. Туда, к ручью с прозрачной водой, приходит каждый вечер марал – красавец олень. Поймайте его, срежьте его молодые рога, пока они не стали крепкими и бьется в них жаркая кровь. Только не пораньте его – не то будет плохо. Пусть знахари приготовят лекарство из молодых рогов оленя. Оно вернет Угур-Мурана к жизни.

Послали араты лучших охотников, и они поймали оленя и, не пролив его крови, срезали рога. А потом араты-знахари стали готовить лекарство.

*В мороз, в молчанье погружен,
В сугробах снега погребен,
Закоченелый край лежит,
Застыло все и недвижимо.
И Енисей уж не бурлит,
Он будто тихо-тихо спит.
Саженью* льда его вода
В оковы крепкие взята.
Но нет, он и под льдом живет,
И, если ухо приложить,
Журчанье можно уловить.*

Зима в тот год была лютая. Птица на лету замерзала и, падая, раскалывалась, как льдинка. От земли до самого неба стоял туман. А потом ворвалась в хмурые Саяны сибирская весна – и все ожило. Принесла весна радость и аратам. Проснулся Угур-Муран. Вылечили его аратские знахари.

Стал Угур-Муран красивее прежнего, сильнее вдесятеро. И хотя было ему с аратами хорошо, чего-то не хватало ему. Чего – и сам не знал.

Однажды на утренней заре он увидел, как раскрылся глазок фиалки сибирской. Была та фиалка синяя-синяя, как весеннее небо.

И вспомнил Угур-Муран Ангара, глаза ее синие. Понял он, отчего сердце сжимается. Сорвал бережно фиалку. Потом позвал теплые ветерки и просил их лететь к Ангаре. Просил тайно узнать, помнит ли она его.

Полетели теплые ветерки к Ангаре и стали выведывать, помнит ли она о богатыре Угур-Муране.

Встрепенулась Ангара, вспыхнули ее щеки, как цветок саранки красной, что цветет на солнечных склонах. Подняла голову, и увидели ветерки, как ее глаза тихой радостью светились. Но ничего она не сказала. А о чем думала, про то и птицы не знали.

– Значит, помнит меня, да не любит, раз в ответ ничего не сказала, – воскликнул богатырь и опечалился.

– Это еще как сказать, – успокаивали его араты. – Ты хочешь, чтобы Ангара тебе сразу все сказала? Гордая она. Никому не поведает свои мысли. Сходи к ромашке, что цветет на лугах летней порой.

Стал Угур-Муран на лепестках гадать, и сказала ему ромашка, что любит его Ангара.

Воспрянул духом Угур-Муран и стал сватов собирать к старику Байкалу. Тайга стала готовить подарки: мед прозрачный сибирский дал цветок кипрей; шишки кедровые смолистые с орехами могучие кедры дали.

Поспела по ключам смородина. Купала она в холодной воде свои грозди вороненые.

Были среди подарков и горный хрусталь, и разные самоцветы, и золото самородное. Были и меха сибирские богатые: собольи шкурки темные, и горностающая шкурки белые, и белки саянской шкурки голубые, и лис черно-бурых, и норок золотистых.

Все эти подарки Угур-Муран послал старику Байкалу и ста его сыновьям. Ангаре же он послал всего один цветок золотистой лилии, что хранит в себе лучи солнечные.

Погрузили все эти подарки вьюками на мохнатых монгольских коней.

А сватами снарядил журавлей. Это они своими гортанными криками будят по утрам тайгу.

– Что за гурты монгольских коней стоят у моего займища? – удивился Байкал.

– Посланцы мы Угур-Мурановы, – сказали журавли. – Велел он нам поклониться тебе, сватами быть. А гурты, что стоят у твоего займища, то подарки тебе.

Выслушал сватов старик Байкал, вскипела в нем ярость, да сдержался и тихо сказал:

– Хорош богатырь Угур-Муран. Но говорил я ему, что дочь свою при себе оставлю и никому не отдам. И ему, как и всем, не видать ее, как своих бровей. А теперь о вас, сваты пернатые. Ведомо ли вам, что потехи

ради всех сватов я превращаю в камни и стоит их множество за моей поскотиной?

– Ведомо, – отвечали журавли.

– А раз ведомо, то зачем вы шли ко мне с таким поручением?

– Знаем мы: что захочешь – можешь с нами сделать. Но просить, чтобы ты пощадил нас, не будем. И если бы и во второй раз попросил Угур-Муран выполнить просьбу, мы и во второй раз пришли бы к тебе.

Не ожидал такого ответа Байкал, удивился:

– Что же, значит, просьбу Угур-Мурана сильнее жизни своей ставите?

– Ставим, – ответили журавли, птицы мудрые, – потому ставим, что и он за тайгу жизнью заплатит хотел.

– Хороших посланцев себе Угур-Муран выбрал. Люблю смелых. Не буду лишать вас жизни. Но, чтобы не повадно вам было впредь сватовством заниматься, с этих пор жить будете в болотах, а не на полянах таежных. Питаться будете лягушками да змеями ползучими.

Не принял Байкал и подарков от тайги – зря погибли ее дары.

Лишь один подарок до места дошел – цветок Угур-Мурана, золотая лилия. Приняла Ангара его с радостью, поцеловала цветок, приколотла к груди и стала ждать, когда позовет ее отец. Но подлетела сорока – таежная сплетница, – сказала, что Байкал сватов прогнал. Рассердилась Ангара, опечалилась, сначала заплакала, потом разгневалась и побежала к отцу.

Увидел ее старик гневную, удивился:

– Что с тобой, дочка моя единственная? Разве не для потехи твоей превращал я всех сватов в скалы?

– Но, отец, то все раньше было! Видишь цветок золотистой лилии? Это подарок Угур-Мурана, и дороже он мне всего на свете.

Всплеском рыбы неожиданным было это признание для старика.

– Любишь? – чуть слышно спросил Байкал.

– Больше жизни своей люблю Угур-Мурана. Нет молнии без грома, не могу и я без него жить.

Не нашелся старик, что ответить. Рассердился, разбушевался. Посадил Ангару в горницу и запер ее. Обнес вокруг четырьмя частоколами. Первый частокол – из берез столетних – был выше всех деревьев; второй частокол – из осин огромнейших – выше сопок поднялся; третий частокол – из елей могучих, они вершинами в облака ушли; и четвертый частокол – из лиственниц таких, что насквозь небо проткнули.

Созвал он сорок – птиц, таежных сплетниц – и поручил им смотреть, не идет ли кто к частоколам.

А Угур-Муран, услышав об отказе, лег на пушистый мох, закрыл голову руками и так лежал. Умолкли птицы, ручьи не журчали, шмели не жужжали. Умолкла опечаленная тайга.

Прилетела тут кедровка, птица крикливая, но добрая. Прилетала и закричала:

– Что вы тут печаль разводите, носы повесили? Любит Ангара Угур-Мурана. Засадил Байкал ее за четыре частокола и поручил ее сторожить сорокам-птицам, сплетницам таежным. Выручать ее надо.

Вскочил Угур-Муран:

– Не хочет Байкал добром отдать дочь свою, возьму ее силой!

Вдруг умолкла тайга и зашумели листья горького тополя:

– Тише, тише, Угур-Муран! Не взять силой старика Байкала, хитростью, умом надо его брать. Спроси у мудрых аратов, они люди, они посоветуют.

Обратился Угур-Муран к старейшим аратам:

– Скажите, мудрые, как быть? Может, разметать-поломать мне частоколы Байкаловы?

Позвали араты на совет и хитрого таежного Деда, сообща подумали и сказали:

– Не взять Байкала силой, он и сам силен, а его сила и солому гнет. Прежде чем подойдешь ты к частоколам, превратит он тебя в каменную гору, и горючими ключами будешь плакать от бессилия, когда Ангара по весне на той горе цветы будет собирать. По-другому надо это дело сделать. Только вслух об этом и говорить не будем, чтобы о том не дознался старый Байкал. Отозвал в сторону Угур-Мурана хитрый таежный Дед и сказал ему что-то.

Юноши араты взяли с собой корень таежного цветка жарка и пробрались к Ангаре через частоколы у самой земли, где бревна неплотно стояли. Не на них рассчитывал Байкал, думал, что сам Угур-Муран придет. Не знал он, что помогают ему люди.

Передавая подарок Угур-Мурана, один юноша что-то шепнул на ухо Ангаре. Посадила Ангара корень таежного цветка и стала его поливать. Утром встанет до зари – польет, вечером, когда солнце зайдет, – опять польет. Много дней поливала Ангара корень, а он все не рос и не рос. Уже давно покрыл землю белым пухом горький тополь. Отцвела и сосна – осыпались ее желтые свечки, обдав тайгу, словно дождем, желтой пылью. Стала подсыхать и мать-мачеха. Появились на склонах синие ромашки, предвестники осенних дней, а на березах кое-где осенний золотистый подшерсток вышел. Но не прорастал корень таежного цветка жарка.

– Уж не разлюбил ли меня Угур-Муран? – заволновалась Ангара, но виду не показала.

Видя, что Ангара успокоилась, Байкал сам спокойнее стал. Видно, дочка о побеге не помышляет, разлюбила богатыря. Ему даже обидно

стало, что так быстро она забыла. Он бы сам никогда не смирился. А она? Женщин разве поймешь!

Убрал Байкал частоколы.

А в один из вечеров вдруг пророс цветок. Вырос стебель, выросли листочки, и бутон показался. Быстро набух бутон.

Сжалось от испуга и радости сердце Ангара. Что ждет ее впереди? Не спала она всю ночь, все ходила проверять, когда расцветет бутон. Лопнул бутон рано утром. Распустился таежный цветок жарок, и был он ярче солнца.

Увидела это Ангара и бросилась бежать на запад, туда, куда уходит на покой солнце. Встретил ее Угур-Муран, взял на руки и понес в страну Голубых Туманов, а араты охраняли их путь.

Заметили бегущих сороки-птицы, таежные сплетницы, закричали и бросились к старику Байкалу. Но подстерегли их аратские охотники, послали вдогонку им стрелы, только одной удалось прилететь.

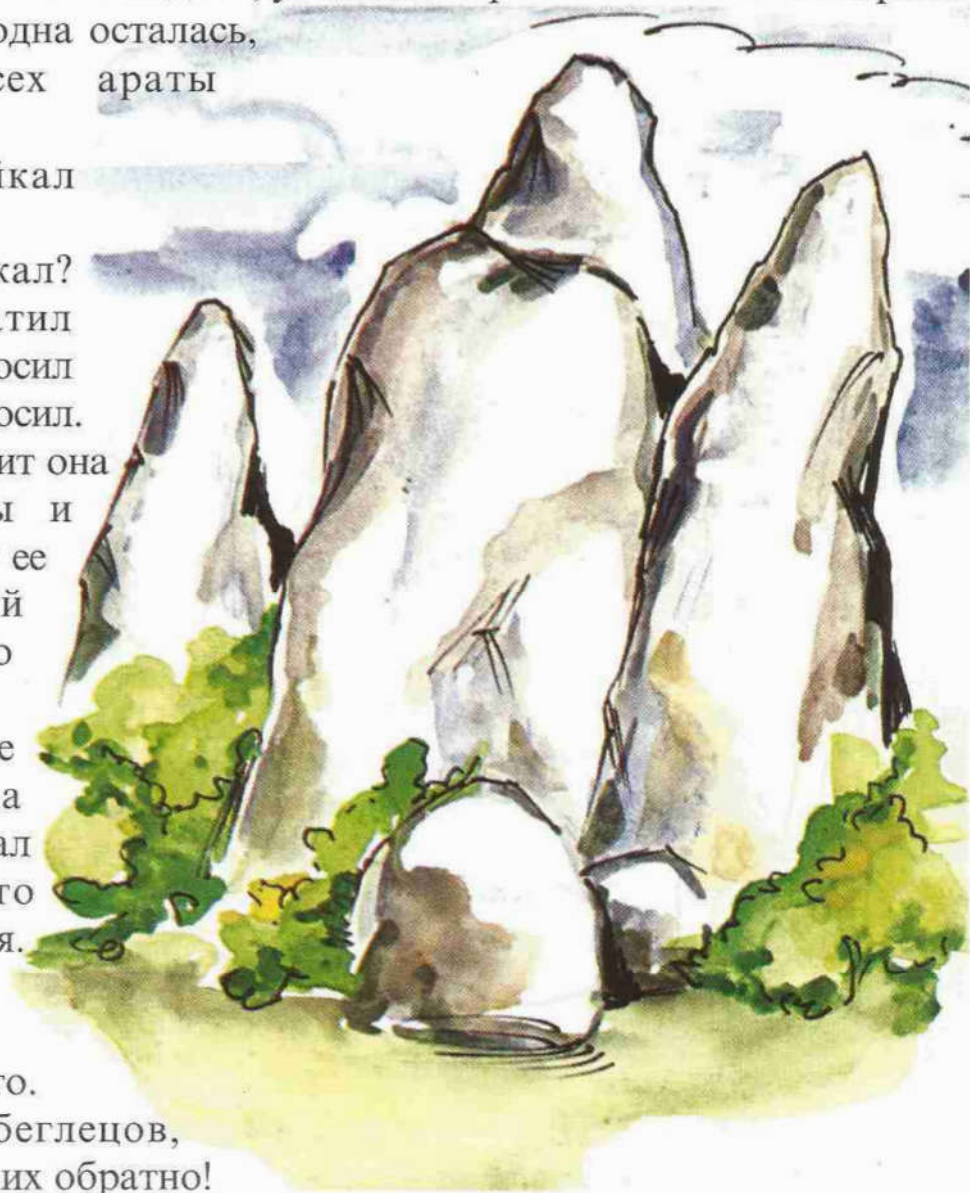
– Убежала, убежала твоя дочь, убежала! – кричала оставшаяся сорока.
– Сама видела; я одна осталась,
остальных всех араты
перебили.

Вскочил Байкал
заспанный.

– Кто убежал?
Ангара? – схватил
огромный утес, бросил
ей вслед, но не добросил.
Упала скала, и лежит она
на пути Ангара и
поньне. Называют ее
люди Шаманий
камень, легенды про
это рассказывают.

Видя, что не
преградила скала
путь дочери, позвал
Байкал ветер, что
Баргузином зовется.
Это он всегда
внезапно налетает
и хлещет порывисто.

– Останови беглецов,
Баргузин, поверни их обратно!

Помчался Баргузин, но араты его на другой путь направили, сбили с толку.

Разбушевался Байкал. Поднял руки, затряс седой бородой и крикнул:
– Убежала ты от меня, доченька, не послушала старика, так беги и дальше! Только уж не девушкой-красавицей, а рекой взбалмошной, да гордой. А вода пусть будет у тебя светлая, как ты сама была.

И ты, Угур-Муран, богатырь! Сильнее меня оказался, потому что помогли тебе люди. Теперь изведай и мою силу. Быть тебе отныне рекой. Позабудут люди твое имя Угур-Муран и назовут Енисеем. Будешь ты великой рекой, богатырем, таким и останешься. Воды твои на тысячи верст пробегут через всю землю сибирскую. И как раньше помогал людям, так и впредь будешь им служить.

Так и случилось. Превратилась Ангара в реку бурную, своенравную, на другие реки не похожую, а Угур-Муран стал великой сибирской рекой Енисеем. Он на тысячи верст раскинул свои воды от Таскыл-гор, где не тают снега, и до самой Страны Полночной.

Поныне бегут они вместе. Своей суровой красой Сибирь украсили. Она – белая, прозрачная, он – с темной бирюзой. И несет он ее бережно, ласково, как девушку нес.

Разбушевался Байкал, и удержу нет на старика. Начал он всех превращать, кого в реку, кого в скалу. Хитрого Деда таежного за совет его коварный превратил Байкал в скалу, на самого Деда похожую, и велел ему вечно сторожить тайгу. Детей его, внуков и бабу Манскую, что шаньги вкусные пекла, в столбы каменные превратил. И если ты хочешь их поглядеть, то иди туда, где между двух рек, двух сестер – Маной быстрой и Базаихой, которая вплелась в горы, будто бы лента в девичьей косе, – хребты в тайге стоят. На тех хребтах столбы каменные высятся. Это дети и внуки таежного Деда, да и сам он тут. Своими хитрыми глазами, прищурясь, смотрит он на таежные просторы лиловые.

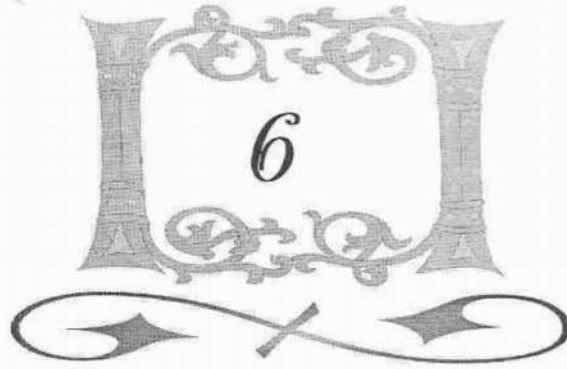
Наконец утомился старый Байкал и заплакал:

– Не жить мне без тебя, дочка любимая!

И превратил он сто сыновей своих в речки таежные, а себя в великое море-озеро. Порой бушует это море-озеро, и, срывая пену с волн, налетает Баргузин-ветер. То старик Байкал вспоминает о дочке своей Ангаре. И поют про него теперь люди песню: «Славное море, священный Байкал!»

А на берегах великой сибирской реки Енисея живут и поныне потомки тех аратов, которых спас Угур-Муран⁶.

⁶ Песчанский И. Покорись, Енисей! – Л.: Дет. лит., 1966, с. 56-68. + 150-154

ДОЧЬ БАЙКАЛА АНГАРА И БОГАТЫРЬ ЕНИСЕЯ

Давным-давно жил в нашем крае могучий, седой богатырь Байкал. Не было во всей стране равного ему по силе и богатству.

Суровый он был старик. Как рассердится, так и пойдут горами волны, так и затрещат скалы. Много рек и речушек было у него на посылках.

Была у старика Байкала единственная дочь – Ангара. Первой красавицей она слыла во всем мире. Очень любил ее отец-старик. Но строг был отец к ней и держал ее взаперти, в неведомых глубинах.

Не давал ей старик даже наверх показаться. Часто, часто тосковала красавица Ангара, думала о воле...

Прилетела раз на берег Байкала чайка с Енисея. Села на один из утесов и стала рассказывать о житье-бытье в привольных степях Енисея. Рассказывала она и о красавце Енисее, славном потомке Саяна.

Случайно подслушала этот разговор красавица Ангара и загрустила...

Еще раз она услышала о красавце Енисее от горных ручьев и еще более заскучала.

Решила, наконец, Ангара сама повидаться с Енисеем.

Но как вырваться из темницы, из крепких высоких стен дворца?

Взмолилась Ангара богам и богиням:

*«О, вы, всемогущие боги,
Хоть сжальтесь над пленной душой,
Не будьте суровы и строги
Ко мне, окруженной скалой.
Поймите, что юность в могилу
Толкает запретом Байкал...
О, дайте мне смелость и силу
Раскрыть эти стены из скал».*

Понял Байкал, что случилось. Рассвирипел.
Выбежал из дворца, схватил с берега целый утес
и с проклятием пустил им в беглянку-дочь

Узнал о мыслях любимой дочери Байкал, запер ее крепче и стал искать жениха из соседей, – не хотелось ему отдавать дочь далеко.

Выбор старика Байкала остановился на богатом и смелом красавце Иркуте. Послал старик Байкал за Иркутом.

Узнала об этом Ангара и горько, горько заплакала. Взмолилась Ангара старику-отцу, просила не отдавать за Иркута – не понравился он ей.

Но Байкал не слушал, еще глубже спрятал Ангару, а сверху хрустальным замком замкнул.

Взмолилась Ангара богам и богиням.

И решили ручейки и речки помочь ей. Стали они подмывать прибрежные скалы.

Близилась свадебная ночь. Крепко спал в эту ночь старик Байкал. Ангара взломала замки и вышла из темницы.

А ручейки все рыли и рыли. Старик все еще крепко спал... Но вот проход готов. Ангара с шумом вырывается из каменных стен и мчится к своему возлюбленному Енисею.

Вдруг проснулся старик Байкал – что-то недоброе увидел он во сне.

Соскочил старик и испугался. Кругом шум, треск. Понял старик что случилось. Рассвирепел. Выбежал из дворца, схватил с берега целый утес и с проклятьем пустил им в беглянку-дочь.

Но поздно... Не попал. Ангара была уже далеко.

Этот камень так и лежит до сих пор на том месте, где порвала утесы Ангара. Это и есть Шаманский камень.

А Иркут тем временем запоздал в пути и заночевал в 35 верстах от Байкала. Вдруг на утро Иркут слышит отдаленный шум и треск.

Смекнул Иркут в чем дело. Он еще ранее знал об Енисее через птиц кедровок и хариусов скользких.

Решил Иркут перерезать путь беглянке. Вернулся немного обратно и стал пробивать скалы, наперерез Ангаре.

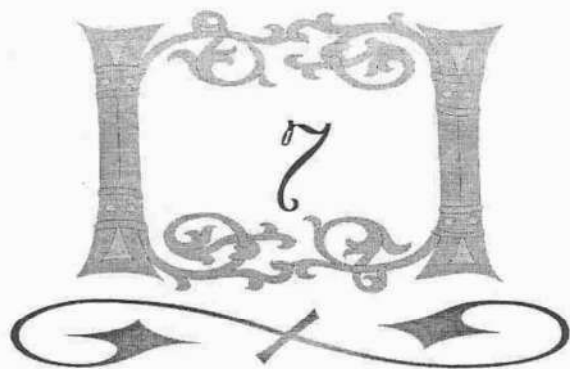
Но трудно было это. Медленно шел Иркут. Наконец скалы пробиты и Иркут быстро помчался по долине.

Однако поздно... Ангара уже отбежала дальше. Она уже приближалась к Енисею.

Так Ангара достигла Енисея.

А старик Байкал мечтает до сих пор догнать беглянку, и если Шаманский камень сдвинуть с места, то Байкал выпрыгнет из берегов и настигнет свою дочь, затопив все по пути своими водами⁷.

⁷ Сборник «Стихи и легенды о Байкале», Иркутск, 1938 г.

СИБИРСКАЯ ЛЕГЕНДА

*Сердит и строг могучий Енисей,
Отец сибирских рек.
Он волею отцовскою своей
Связал Такмак и дочерей навек.*

Давным-давно, когда Ермак Тимофеевич на Сибирь еще не приходил и в деревнях жили другие народы, жил-был царь Енисей. И было у Енисея две дочери-кралечки, звали их – одну Лалетина, а другую Базаиха. Лалетина-то была некрасивой и злой, Базаиха – и красива и добра. Вот выросли две дочки у царя Енисея, пора и замуж им выходить. Наехало к Енисею со всех концов света много-премного женихов, и все богатые да красивые. За Базаиху-то посваталось много женихов, а Лалетину никто не берет. Енисей-то любил больше Лалетину, и был среди женихов князь Такмак. Его-то и полюбила Лалетина, а князь любил Базаиху.

И вот, как стали эти женихи Базаиху сватать, так князь Такмак подходит и говорит:

«Царевна ты моя, Базаиха, люблю я тебя, будь ты моей княгиней». И тогда ответила царевна, что она согласна.

А Лалетина подслушала этот разговор сестры Базаихи с князем Такмаком, побежала она к своему отцу да и говорит: «Я Такмака люблю, а он хочет жениться на младшей дочери. Скажи ему, батюшка, чтобы он шел ко мне».

И ответил ей отец:

«А нешто он согласится нелюбимую-то в жены брать».

Царевна рассердилась, да и говорит тогда:

«Если ты меня любишь, то обрати свою дочь Базаиху в реку».

Енисей рассердился и обратил обеих дочерей в реки

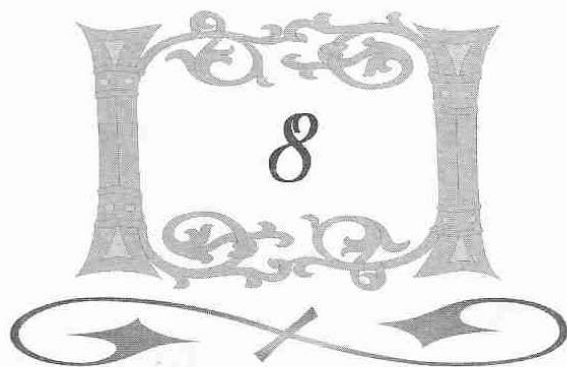
А Енисей тогда тоже рассердился и тоже говорит Лалетиной:
«И тебя тоже обращу в реку!»

И обратил он обеих своих дочерей в реки, а Такмака в гору, и всех женихов Базаихи тоже в горы, в Столбы.

Тогда царица-мать рассердилась на Енисея, взяла и самого обратила в реку, а сама улетела на небо.

*(Из материалов сибирской собирательницы фольклора
М.В. Красноженовой)⁸*

⁸ Енисей в стихах и легендах./ Сост. П. Трофимов и А. Шадрин. – Красноярск, 1939.

ЛЕГЕНДА НАРОДА КЕТО «ОСИНОВСКИЕ ЩЕКИ»

На севере могучей сибирской реки Енисей ниже по течению села Ярцева, там где впадает река Сым есть 3 селения: Норкино, Сым и Староверский. Здесь в основном живет народность кето, когда-то переселившаяся сюда с верховьев Енисея. Кето свободно говорят по-русски. Они искусные охотники и рыбаки. Заповедные енисейские острова имеют оригинальные названия: Дядя, Тетка, Скородка, Стародубовские и другие.

Весной острова красуются белой черемухой, – яркими таежными цветами.

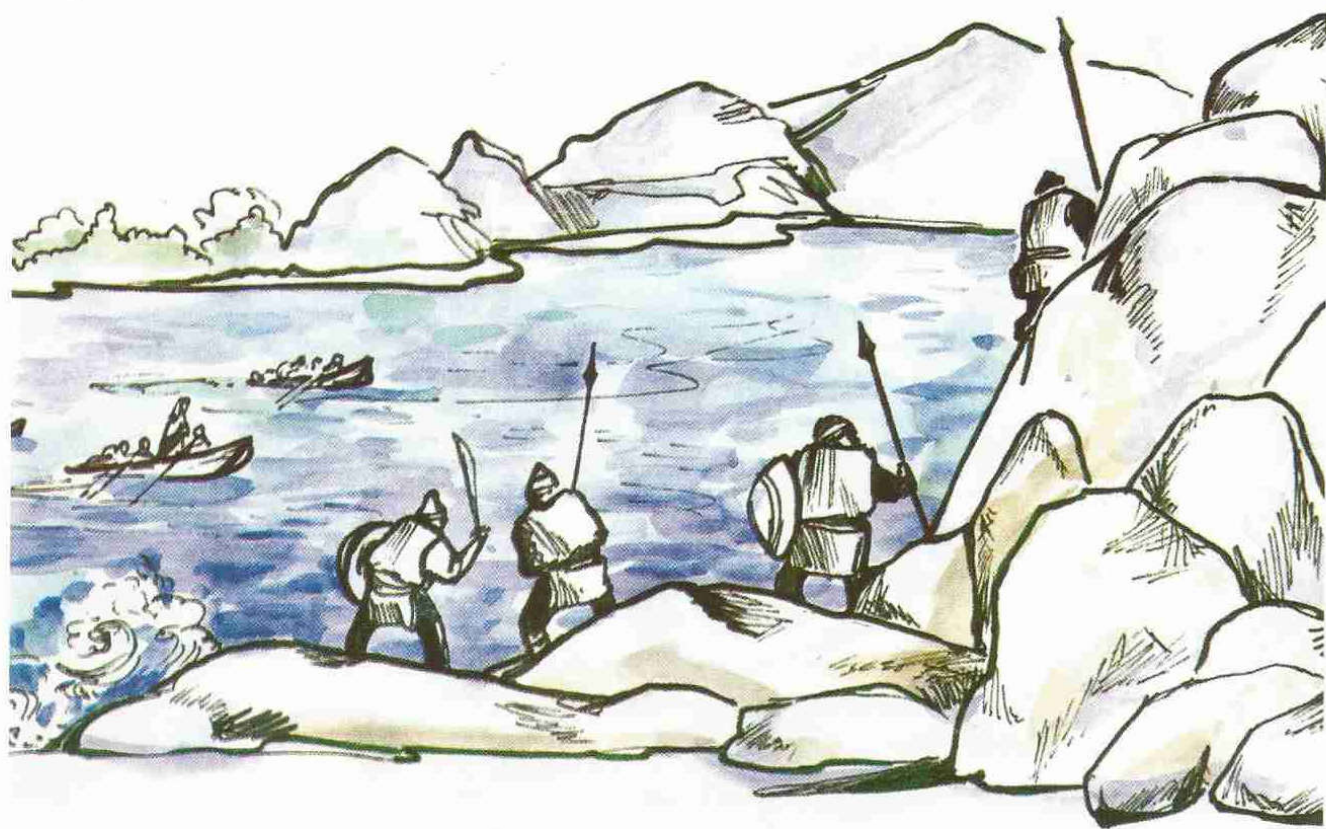
Много преград на пути Енисея, но своей богатырской силой он раздвинул скалы и в образовавшийся коридор называемый здесь Осиновскими Щеками, устремился дальше на север, к океану.

У народа *кетто* об этих местах есть интересная легенда. Это было давно. *Кетто* жили тогда на юге, в теплых краях. Но однажды на их земли нагрянули из пустыни воинственные племена – великанов-людоедов. Спасаясь от них, люди бросились в лодки, и дедушка Енисей понес их на север, далеко от родных мест. Великаны же не умели плавать. Видя, что добыча ускользает, они забежали вперед и, собрав все горы на сто верст вокруг, сложили из них такую крепкую стену, что даже Енисею не под силу было пробить её. Тогда разлился он вширь, ища прохода.

Кетто плакали, а великаны радовались: теперь они могли полакомиться, ведь не могли же жить *кетто* на воде, должны же они где-нибудь пристать к берегу.

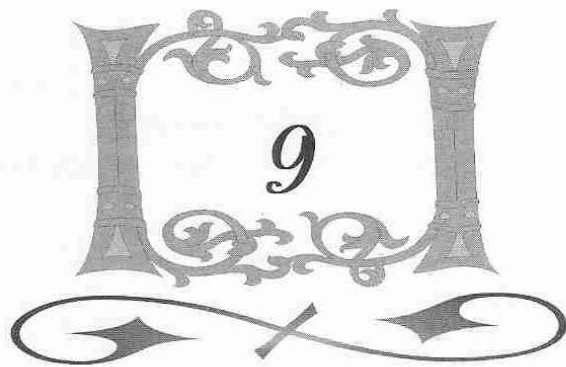
Но нашелся среди беглецов великий богатырь и шаман Альба, схватил топор, бросился рубить камень и после нескольких ударов рассёк стену. Енисей хлынул в образовавшуюся щель, прорвал скалу и унес людей ещё дальше на север, к Подкаменной Тунгуске. Здесь и поселились *кето*, живут до сих пор⁹.

Обработка: В.И. Анучин.

Видя, что добыча ускользает, великаны забежали вперед,
и собрав все горы на сто верст вокруг,
сложили из них крепкую стену

⁹ По Енисею: Путеводитель/ Авт.-сост. А.Н. Колесов. – Красноярское кн. изд-во, 1971. – с. 94-95.

ЗВЕЗДНЫЙ КАМЕНЬ

У меня на столе лежит необыкновенный камешек. Прозрачный, будто осколок льдинки, но теплый и сухой. И хитрый какой! Любой стороной поверни – ровный, будто кто нарочно вытачивал. Камни такой правильной формы называются кристаллами.

Я люблю его разглядывать. Коснешься пальцем – грани сверкнут, заиграют разноцветной радугой. Очень красиво.

Всмотрюсь в одну грань – увижу чудесный сибирский край, откуда я его привез. Там реки зимой от мороза... «кипят». Там хвойные деревья сбрасывают на зиму хвою-иголки. Взрослые березы – высотой по колено. А ягоды можно пригоршнями черпать с земли.

Не сказочная это земля, а просто она северная. И лежит не в каком-то тридевятом царстве, а между великими реками Енисеем и Леной. Называется – Эвенкия.

Издавна живут на этой земле *эвенки*, смелые охотники. Таких искусных следопытов – во всем мире поискать! Вот мы идем с вами по следу, но вдруг белка забралась на вершину дерева и побежала, прыгая с ветки на ветку. Мы бы посмотрели и руками развели – нет больше следа. А эвенк-охотник все равно отыщет его по соринкам, которые будут от прыжков белка падать на снег.

Эвенки, когда охотятся, ездят по тайге верхом на оленях, даже стреляют, не слезая с седла. Они не только охотники, но и оленеводы.

Раньше они кочевали с места на место. Во всей Эвенкии не было ни одного поселка. Едет, бывало, семья по тайге – понравилась поляна, веселая речка. Здесь и ставят *чум* – *кочевое жилье*. Издали он похож на бумажный кулек острым концом вверх. Сверху у чума даже зимой дыра,

посмотришь – небо видно. Внизу посредине – костер. Внутри дымно и жарко. На полу дыма нет, зато холодно. Однако жить можно.

Вот какую легенду в начале прошлого века услышал у эвенкийского костра студент из Петербурга. Он решил собирать эвенкийские сказки. Ходил от стойбища к стойбищу, слушал рассказы, записывал песни. Студента звали Иннокентий Суслов. Его отец вырос среди эвенков и научил Иннокентия их языку и обычаям.

– *Земля* – тоже *большой-большой чум*, – рассказывал старый эвенк, пуская дым из трубки. – *А небо* – *это его покрывка*. Только она не из оленьих шкур, а *прозрачная*, называется *эллион*.

– Так, так, – кивал головой Иннокентий, отхлебывая горячий чай из кружки. Он все запоминал.

– На небе тоже люди живут. Когда верхние люди ссорятся и топают ногами, кусочки прозрачного *эллиона* откалываются и падают на землю, а в *небе* получаются дырочки – *звезды*, – медленно говорил старик. – У меня есть кусочек небесного камня, я нашел его в тайге...

Туда, к ручью с прозрачной водой,
приходит каждый вечер марал — красавец-олень

Шел берегом реки и вдруг выскочил заяц. Охотник схватил камень и запустил в косога. Заяц, конечно, убежал, а камень ударился о землю и рассыпался на кучку сверкающих кристаллов. Все были одинаковые и похожи на смятые спичечные коробки...

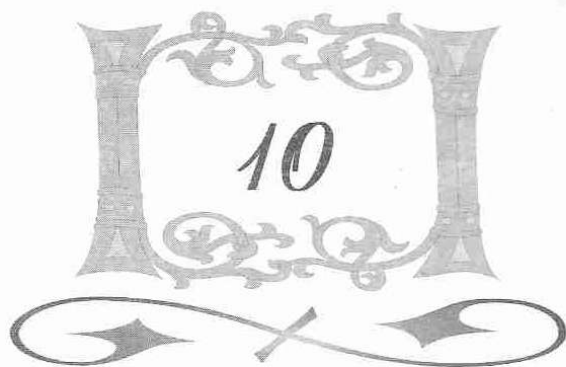
Это был прозрачный кристалл *шпат*, который по-эвенкийски называют *элюн* – «камень с неба».

В Красноярском крае сосредоточены основные российские запасы платины, медно-никелевых руд, *исландского шпата*.

Ученые изобрели различные приборы, в которых волшебник-шпат несет честную службу. С его помощью можно фотографировать землю из-за облачных высей. Или по виду, не пробуя на вкус, определять, сколько сахара разведено в растворе. Сегодня ученые уже изобрели карманные и другие мини телевизоры, которые работают с помощью этого удивительного прозрачного кристалла – *элюна, исландского шпата*¹⁰.

¹⁰ Петров Б.М. Звездный камень. Рассказ. Для младшего школьного возраста. – Красноярск: Кн. изд-во, 1981. – 32 с.

О КРАСАВИЦЕ АНГАРЕ И ГОРДОМ ЕНИСЕЕ (ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА)

Разве есть богаче на свете старика Байкала? Разве переедешь его на берестянке? Разве объедешь на быстрых оленях байкальские берега?

В прозрачных водах – вкусная рыба омуль, жирная нерпа. Сколько их? Разве кто-нибудь звезды считал?

Глубокое море, славное море Байкал. Вот все эти горы, что у нас под чумом стоят, утопить можно в Байкале.

На дне у хозяина Байкала большой чум*. Не может туда нырнуть ни рыба, ни утка, ни нерпа.

Но светло там, как на высоком хребте.

Чистые воды, прозрачные воды в Байкале! Солнце, месяц и звезды видны в воде.

У Байкала триста тридцать шесть жен, все они несут ему подарки, – воды свои. Старшая из них Селенга. От всех жен родилась у Байкала единственная дочь Ангара.

Богатырша Ангара, голубая красавица, могла любую звезду с неба сорвать и повесить себе на шею, как монисто.

Все добро у хозяина хребты Баргузинские, степи Монгольские, леса кедровые, сосновые и лиственные. Но главный сторож у Байкала был черный ворон, хитрый колдун, старый шаман. Ворон такой хитрый, что лису обманул.

Раз сидел ворон на покинутом становище, череп оленя долбил. Сзади лиса подкралась и схватила ворона за крыло, и на ушко ему шепнула:

- Вот я тебя, старого колдуна, теперь уж съем.
- Ну, лисанька, ладно, съешь, только целиком, чтобы не мучиться.
- Хорошо, – согласилась лиса.
- Открой рот, я влечу в него.

Лиса открыла рот ждала. Ворон поднялся, сделал два круга и сверху смеялся:

– Кор-кпр-хе. Жди дождичка, лисичка, он тебе язычок смочит, слюнки смочит.

Хитрый ворон, верный страж, сторожит Ангару,
а девушки-чайки красавице служат и песни поют

Лиса прямо горькими слезами заплакала, что ее ворон обманул.

Хитрый ворон, верный страж, сторожит дочь Ангару.

Ветер ли ей песню запоет, горный ли хребет глаз на красавице остановит, иль таежный красавец-кедр ласковое слово скажет, летит ворон, гонит всех прочь:

– Крр-угг-крркгг!

Хрипит и стонет старый колдун-ворон. Только девушки-чайки красавице Ангаре служат и песни поют.

Нельзя было ворону ущипнуть белых, розовых, голубых чаек. Но и тут он обманом съел одну чайку.

С тех пор не влюбились чайки ворона.

Раз как-то вечером ветер от заката солнца принес от Енисея поклон Ангаре. Раньше, когда красавица поднималась к звездам, видела в Саянах гордый Енисей. Бежал он из солнечной стороны в студеное море-океан. По сердцу пришелся Ангаре Енисей. Задумалась красавица Ангара, не пьет, не ест. Отец Байкал ворону говорит:

– Что ты, старый бездельник, болезнь к ней подпустил? Смотри, не выздоровеет дочь, вырву у тебя глаза и клюв.

Сильно печалился старый ворон. Но разве есть средство против девичьей тоски?

Каждую утреннюю зарю Ангара целует чайку и шлет ее к Енисею, а ветер снова поклон от Енисея принес Ангаре.

– Прибегай ко мне в жены!

В темную ночь, когда звезды не светили, месяц за тучами скрылся, на лучших оленях-бегунцах убежала дочь от отца Байкала.

Любимые чайки полетели вместе с ней.

Ворон не спал, а дремал.

Услышал он свист крыльев и тревожно закричал.

Набросились чайки скопом на него, вырвали глаза, крылья перебили. Упал мертвый колдун в тайгу. Тут лисанька его за горлышко и подхватила.

Проснулся на заре Байкал, забушевал, запенился, закричал, застонал. Ломал скалы, бросал их вдогонку беглянке.

Но чайки Ангаре кричали:

– Берегись!

Прыгала вперед, отскакивала Ангара, падали камни и скалы позади.

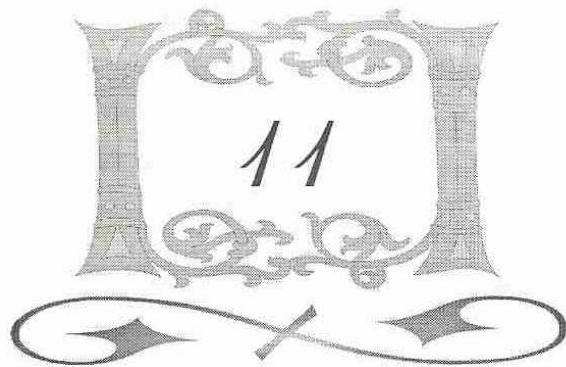
От тех скал и камней образовался порог Пьяный, Шаман-камень и другие пороги и мелкие каменистые перекаты.

В пятую зарю встретились голубая богатырша Ангара и гордый красавец Енисей.

Обнялись, легли вместе и потекли в студеное море-океан.

Записал А. Северин¹¹.

¹¹ Енисей в стихах и легендах./ Сост. П. Трофимов и А. Щадрин. – Красноярск. 1939, с. 56-58.

ЛЕГЕНДЫ. ПРЕДАНИЯ. СКАЗАНИЯ. ОВСЯНКИ И УСНЬ-МАНЫ

Родное село –

самое главное, самое светлое место у человека.

Где бы я ни был, где бы ни жил, всегда помнил об этом.

Виктор Астафьев

Творчество Виктора Петровича Астафьева, великого русского писателя XX столетия, глубоко и органично связано с художественной культурой народа, его родной и бесконечно любимой Овсянки, где он родился в 1924 году.

ПОЧЕМУ СЕЛО НАЗЫВАЕТСЯ ОВСЯНКОЙ

Я точно не знаю, у стариков спросить нужно, а так – разные люди говорят. Ну, например, что первый житель деревни Овсянников был. Откуда приехал он – никто не помнит. Только вот, говорят, место ему наше понравилось: и река близко, за водой далеко не ходить, и лес, чтобы дом срубить, и горы отовсюду прикрывают, может, это ему и надо было. Некоторые говорят – беглый он. И это может быть правдой. Ссылные тут тоже были, а место глухое, сразу-то не найдут. Остался здесь жить этот Овсянников. Дом срубил, потом бабу себе раздобыл где-то. И пошли по нашей земле Овсянниковы. Но в это я не сильно верю: Овсянниковых-то в нашем селе нет, а Шахматовых много. Но село Овсянка, а не Шахматовка¹².

¹² Записали Е. Поспелова, Е. Лбросимова в июле 1983 г. в Овсянке от Э.Я. Вагановой.

*Когда ты к Дивногорску поплывешь,
На левом берегу, напротив скита,
Скалу монаха без труда найдешь.
Она видна в свеченье фосфорита.
Он, этот свет, не гаснет никогда.
Он – память, он – невинности одежды,
Остывший жар сердечного огня
И символ похороненной надежды.*

Пентюхов В.

МОНАХ

Знаете, верно, по Енисею, как
раз против Дивногорска,
камень есть – Монахом
называется.

Так старики рассказывают: не
всегда этот камень камнем был. Был
когда-то в тех местах мужской
монастырь, и тот монах там жил. И
было с ним что-то такое, я уж не
помню. Только решил он утопиться.
Решил и пошел на берег, и в Енисей
головой – прыг! Но тут поднялась
большая волна и того монаха на
противоположный берег вынесла.
Только вынесло его не живого,
а каменного.

Так до сих пор он
там и стоит¹³.

¹³ Записали Е. Поспелова, Е. Абросимова в июле 1983 г. в Овсянке от В.Я. Попковой.

МЫШИНАЯ ГОРКА

В прежние времена в нашем поселке были люди бедные и богатые. Так вот Шахматовы-то первыми богатеями были. Земли лучшие имели, лошадей хороших держали, двор постоянный большой имели и овса пол-огорода.

Но однажды повадилась к ним в огород мышь, стала овес поедать. Каждый Божий день бегала. И поймать они ее никак не могли: и кошек посылали, и мышеловку ставили, но не помогало. А в деревне говорить стали, что это, видно, за жадность ихнею.

Бегала мышь, бегала, пока треть овса не съела. А как съела – стала большой, с хорошую лошадь. Теперь она уже не бегала, а ходила степенно. Еще треть овса съела, еще больше стала. Теперь она почти не двигалась, все больше по огороду ползала. А как до конца овес съела, так уж встать не могла. И окаменела постепенно.

С тех пор место в народе Мышиной горкой называют¹⁴.

¹⁴ Записали Е. Поспелова, Е. Абросимова в июле 1983 г. в Овсянке от В.Я. Попковой.

ЛЕГЕНДА О ЦВЕТАХ

«Выбегал весной на простор
Енисей

из-за синих гор.

Цвел в горах каждый
малый кустик...»

М. Дёмин

Ещё в молодости я называл *Сибирь страной цветов.*

Еще в молодости в чужих краях снилась мне родная земля залитой цветами, да ведь ещё и совсем недавно, в детстве, я слышал и запомнил сказание о *Сибирских цветах.*

Пользуясь случаем, повторю её.

Будто бы вскоре после сотворения мира, когда земля уже была заселена людьми, скотами, птицами, засажена деревьями, Создатель задумался и понял, что не хватает этой славно задуманной планете какого-то очень важного компонента для того, чтоб сделалась она совсем прекрасной, и поскольку Бог нам достался мудрый, то скоро он и догадался: *травы и цветов.*

И принялся Господь засеивать землю цветами и травами. Но земной мир сотворялся так долго и работы у Создателя было так много, что он к этой поре уже притомился и не ходил по верху пешком, а летал на самолёте, и из мешка горстями разбрасывал семена. Свой рабочий день Господь начинал очень рано и работал до темна. Но Земля-то очень уж большая, а сеятель на всех один. Вот, значит, все Америки он засеял, Европу обработал и за Россию принялся. Летал, он летал, сеял, он сеял, поначалу экономно и без спешки бросая семена, вот уж пора приспела и пообедать, а он ещё и до Уральского хребта не добрался, и семян в мешке всё ещё много. Начал Создатель нервничать, торопиться и над Уралом

Попал этот кусок льда в грудь молодого охотника. И треснула она как скорлупа кедрового ореха. Выпало из неё сердце Улугхема на холодный снег и таким жаром запылало, что растаяла ледяная яранга, а с ней злой Кэле растаял. Подул тёплый ветер, зажурчали ручьи. Вновь в тайгу вернулось лето. А там, где упали капли крови Улугхема, выросли необыкновенные цветы, и назвали их люди жарками.

СЛОВАРИК

1. Ангара – полноводная красивая река, вытекающая из озера Байкал. Впадает в Енисей.
2. Батоги, батог – палка, прут для телесных наказаний в старину.
3. Валежник – сухое дерево, хворост.
4. Верста – старинная русская мера длины, равная 500 сажням, или 1,06 км (10 верст = 10,6 км; 100 верст = 106 км).
5. Займище, заимка – в старину участок хозяйственной земли за городом с постройками для жилья и домашних животных.
6. Ичиги – сапоги из шкур животных (оленя, лося-сохатого).
7. Поскотина – пастбище для животных.
8. Сажень – старинная русская мера длины, равная 2,134 м
9. Туес – посуда из бересты (березовой коры).
10. Хребты – горы (Саяны).
11. Чум – разборное конической формы жилище из жердей, обтянутых шкурами.
12. Шаман – наделенный сверхестественными силами посредник между людьми и богами.
13. Яранга – жилище северных народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анучин В.И. В стране черных дней и белых ночей: [Очерки.] – Красноярск, 1916 г.
2. Гуцол О. Сказ о трех братьях – Яре, Такмаке и Саяне.// Городские новости. – 1998 г. – 30 апреля.
3. Енисей.// Газета, Красноярск, 1904 г., № 69
4. Енисей в стихах и легендах: [Сборник (из материалов сибирского фольклора М.В. Красноженовой).] – Красноярск, 1940 г.
5. Енисей в стихах и легендах./ Сост. П. Трофимов, А. Щадрин. – Красноярск, 1939.
6. Пентюхов В. Енисейские сказы, легенды, стихи. – Красноярск, 1999 г. – 396 с.
7. Песчанский И. Покорись Енисей. – Л.: Дет. лит., 1966. – с.56 – 68.
8. Петров Б.М. Звездный камень. Рассказ: [Для шк. возраста.] – Красноярск: Кн. изд-во, 1981. – 32 с.
9. По Енисею: Путеводитель./ Авт.-сост. А.Н. Колесов. – Красноярское кн. изд-во, 1971.
10. Ряннель Т.В. Улуг-Хем, Енисей, Ионесси. – Красноярское кн. изд-во, 1970.
11. Сибирские записки.// Журнал.- Красноярск, 1916 г., № 2.
12. Соколов А. Жарки.// Жарки.- Красноярское кн. изд-во, 1988.- С.236-237.
13. Стихи и легенды о Байкале: [Сборник]. – Иркутск, 1938 г.
14. У астафьевских родников: [Фольклор Овсянки и Усть-Маны]/ Библиотека-музей В.П. Астафьева; Сост. Н.Я. Сакова; Научн. ред. А.Ф. Пантелеева. – Красноярск: ПИК «Офсет», 2003. – 240 с.

Дорогие ребята!

Эту книгу вы сможете прочитать в детских библиотеках города Красноярска:

1. Центральная городская детская библиотека им. Н. Островского, улица Сурикова, д.2, тел: 27-03-70
2. Детская библиотека им. А. Гайдара, улица К. Маркса, д. 14-а, телефон 23-07-05
3. Детская библиотека им. К. Чуковского, проспект Metallургов 20-а, телефон 24-62-45.
4. Детская библиотека им. З. Портновой, улица Юшкова, д.20, телефон 47-49-40
5. Детская библиотека им. О. Кошевого, улица Новой зари, д.9, телефон 43-26-92.
6. Детская библиотека им. Космодемьянской, улица Лебедевой, д.149, телефон 21-03-70.
7. Детская библиотека им. Л. Кассиля, улица Калинина, д. 4, телефон 26-09-55.
8. Детская библиотека им. Г. Щукина, улица 60 лет Октября, д.22, телефон 69-77-74
9. Детская библиотека им. Б. Житкова, улица Новая, д.60, телефон 60-51-74.
10. Детская библиотека им. П. Бажова, улица Павлова, д. 75, телефон 63-00-84
11. Детская библиотека им. В. Дубинина, улица Юности, д. 22, телефон 64-11-83
12. Детская библиотека «Жар-птица», улица 60 лет СССР, д. 31.
13. Детская библиотека им. С. Маршака, улица Верхняя, д. 3-б.
14. Детская библиотека им. М. Пришвина, улица Волжская, д. 29, телефон 66-94-23
15. Детская библиотека им. А. Грина, улица Семафорная, д. 251, телефон 36-65-46
16. Детская библиотека им. С. Михалкова, улица Щорса, д. 46, телефон 60-13-30
17. Детская библиотека им. В. Драгунского, пр. Красноярский рабочий, д. 115-а, телефон 34-34-94
18. Детская библиотека «Лукоморье», ул. Диктатуры пролетариата, д. 40-а, телефон 23-38-75
19. Детская библиотека им. В. Катаева, бульвар Солнечный, д. 7-147, телефон 25-40-38

125-10

Книга издана на средства муниципального Гранта г. Красноярска
и при финансовой поддержке ООО РПБ «Амальгама»

Отпечатано ООО РПБ «Амальгама»
Тел. (3912) 23-48-60
З... 443. Тираж 400 экз.